

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О ЕГОРИИ ХРАБРОМ, ЗАПИСАННЫЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Как уже отмечалось в предыдущей статье, в 2000-2002 гг. во время фольклорных экспедиций по Воронежской области было записано несколько духовных стихов о святых угодниках, и среди них - отрывок древнейшего стиха о св. Георгии («Духовные стихи о святых угодниках в современной записи» // «Народная культура и проблемы ее изучения» - Аф. сборник, вып. 2 – Воронеж, 2005»). На основе сопоставления текстов духовного стиха о св. Георгии П. Киреевского и А. Афанасьева с текстом, записанным в 2001 году в селе Чесменка Бобровского района, мы пришли к выводу о том, что, «хотя образ Георгия в современном тексте и несет в себе черты Христа, более древняя былинная основа все еще продолжает давать себя знать. Это наиболее характерная черта стиха о святом Георгии, как в старых записях, так и в новых» (1, 17).

Новые находки подтвердили наше предположение. Работая в архиве Русского географического общества, мы обнаружили запись воронежского духовного стиха о Ягории Храбром, относящуюся к 1854 году. В описи архивных материалов Императорского русского географического общества, сделанной Д.К.Зелениным, указано, что этот текст находится среди рукописных материалов (разряд 9, опись №63) сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Бобровского уезда (2, 48). Духовный стих «О Ягории Храбром» записал в 1854 г. Воронежской губернии

Бобровского уезда села Масаловки священник Василий Емельянов.

Характерно, что запись 2002 года в с.Чесменка была сделана в том же Бобровском районе через 148 лет. Вот текст 1854 г.:

Об Ягорие Храбром

Ва шастом гаду, ва сямой тысячи,
Была царица Исафея прямудрая.
Родила царица три отрака да три дочари,
А сямова – сына Ягория
Па калѣно ношки в чистам золатѣ,
Па локать ручки в чистам серебрѣ.
На нём власа были – што кавыль трава
Зладѣй Царишшна, враг Дямьянишшна
Взял Ягория к саб трѣх гадов,
В ины земли, в бусурманскийи.
Он стал Ягория спрашивать:
– Ты скажи Ягорий, какова ты роду.
Аль ты царскава роду, аль боярскаго
Аль такова роду крестьянскага?
«Я ни царского роду, ни боярскага,
Я такова роду крестьянскаго».
Он стал Ягория ва муки мучить
Разными муками разлишными:
Он стал Ягория ва пилы пилить;
У пилах зубы притупилися,
Ничяво Ягорию ня врядилася.
Павялѣл Ягория в тапарах рубить,
В тапарах лязьё на абух заваратилси,
Ничяво Ягорью ня врядиласѣ.
Павялѣл Ягория па гвездям вадить,
Гвозди па шляпки заваратилисѣ,
Ничяво Ягорью няврядиласѣ.

Павял Ёл Ягорию пагряба капать,
Глубины погреб сарака сажён,
Далины погреб тридцати сажён,
Паперечины погреб дватцати сажён;
Пасадилы Ягория ва глыбок погреб,
Закрывали дасками жалѣзными,
Забивали гвездями палужонами,
Засыпали пясками рудажёлтами,
Зладѣй Царишша, враг Дямьянишша
Сам притаптывал, пригаваривал:
Что ня быть Ягорию на Святой Руси
Ня видать Ягорию свѣта бѣлава,
И ня слыхать Ягорию звона цырковнава.
Подымалися Духи Божии
Разнасили пяски рудажолтаи,
Паламали гвозди палужонаи,
Раскрывали доски жалѣзнаи.
Вышал Ягорий на Святую Русь,
Увидѣл Ягорий свѣту бѣлава.
Услышал Ягорий звону цырковнава.
Зладѣй Царишша, врах Дямьянишша,
Павялел Ягория ва смалѣ варить с бѣлым каменем.
Смала кипить, аки гром грымить,
Паверх смалы Ягорий плавая,
Он стихи паѣть Херувимскийи,
Он гласам гласить паявангельски.
Вышал Ягорий ва Святую Русь,
Пашол Ягорий ва Чарнив горат.
Чарив горат весь разарѣнный, разваѣванный.
Нет ни старавя, нет ни малава,
Адна стаить Церква Саборная,
Саборная, багамольная,
На той церкви стаить яво матушка Исафея
Прямудрая.

Она молит Бога ап сваём сыну, ап ЯгориѢ.
Ягорий свѢт прахадяючи,
И сваю вѢру тваржаючи.
Взашёл Ягорий ва Святую Церковь
И сваёй матушки пакаряитца,
И сваёй матушки пакланяитца:
Здравствуй, моя матушка, Исафея Премудрая!
Баслави мянѢ Божеим баславеньицем.
И дай ты мнѢ зброю ратную
Копьё булатная,
И ружью са жалѢзнаго,
И дай ты мнѢ каня няжжалава.
Я паѢду к самому Царю - врагу Демьянишшу,
Атплачу яму дружбу прежнюю,
Пралью яво кровь гарючею.
Ягорий свѢт прояжжаючи,
Он святую вѢру тваржаючи,
Наяжжал Ягорий на горы талкучаи.
Гара с гарою сталкнулися,
Ни прайтить Ягорию, ни праехать.
ВсѢ вы горы талкучаи.
Станьтя вы горы пастараму.
ПавѢруйте вѢру Самому Христу
Царю нябеснаму.
Пастрою на вас Церкву саборную.
Ягорий свѢт праяжжаючи,
Он святую веру тваржаючи.
Наяжжал Ягорий на лясa дрямучаи,
Лясa с лясaми савивалися.
ВсѢ вы лясa дрямучаи,
Станьтя вы лясa пастараму,
Срублю из Вас Церковь Соборную Богомольную.
Ягорий свѢт праяжжаючи,
Он святую вѢру тваржаючи.

Наяжжал Ягорий на стада змяинаи,
Иза рта яво агонь, пламя пыша,
Из ушей яво дым столбом валить:
И вы все змѣи лютаи,
Расползитесь разлѣпитесь
По два по три па ядиному
Пейтя вы, ешьтя вы, павялѣнная, баславенная.
Ягорий свѣт праяжжаючи,
Он святую вѣру тваржаючи.
Наяжжал Ягорий на стада звяринаи,
В этих стадах да три дѣвицы – радные сястрицы.
«И вы, звѣри лютаи,
Разайдитесь, разбрядитесь,
По два, по три, по ядиному,
Пейтя, вы ѣшьтя павѣленныя.
Вы дявицы – радныя сястрицы!
Вы пайдитя на Ярдан-ряку,
Вы вымайтя сваи лица бѣлаи,
Прилажитесь вы к Самаму Христу
Павѣруйтя вѣру Самаму Христу».
Ягорий свѣт праяжжаючи,
Он Святую вѣру тваржаючи.
Наяжжал Ягорий на палаты камянныи,
И вышал к Ягории Сам Царишша врах
Демьянишша.
Паднял Ягорий камяннай палаты
И вдарил Ягорий зладѣя Царишша.
Зладѣй Царишша, враг Демьянишша прася яво:
Дай мнѣ хоть на два часа.
Нѣт табе на два часа,
И на одну минуту нѣту.
И вдарил Ягорий Зладѣя Царишша врага
Демьянишша,
Атплатил яму дружбу прежнюю,

Пралил яво кровь гарючаю. (3)

Данный текст представляет собой прекрасный образец эпического духовного стиха о Егории Храбром. Об этом говорит почти полный состав сюжетных мотивов стиха:

1. У царицы Исафеи Прямудрой рождается 3 отрока и 3 дочери;

2. Только один ее сын – Егорий – имеет особенную внешность – «по калѢно ноги в чистам золотѢ, па локоть ручки в чистам серебрѢ, На нём власа – што кавыль трава».

3. Егория захватывает «злодей Царишша, враг Дямьянишша» и требует, чтобы Егорий отрекся от христианской веры;

4. Испытания Егория: его пилят пилой, рубят топором, водят по гвоздям, сажают в погреб, варят в смоле. «Ничяво Ягорью ня врядилась», он выходит победителем из всех испытаний – «Он стихи паёть Херувимский, Он гласам гласить паявангельски».

5. Егорий выходит на святую Русь и оказывается в городе Чарниве (вероятно, Чернигове).

6. Видит в соборной церкви свою матушку Исафею Премудрую и просит у нее благословения и оружия («дай ты мнѢ збрую ратную, копьё булатная, И ружью са жалѢзнаго, И дай ты мнѢ каня няяжжалава») для боя с врагом Демьянищем.

7. Он едет по Руси и утверждает святую веру: «Он святую вѢру твяржаючи».

8. На своем пути он встречает горы «талкучаи», приказывает им разойтись и обещает построить на них Церковь Соборную.

9. Затем «наяжжает» он на леса «дрямучие», приказывает им разойтись и обещает построить из них церковь соборную.

10. Затем «наяжжает» Ягорий на стада «змяинаи», «изо рта яво огонь, пламя пыша, Из ушей яво дым столбом валить» и приказывает им разползтись «по два, по три, по единому».

11. Затем «наяжжал» Ягорий на стада зверинаи, там он находит трех девиц – родных «сястриц», просит их пойти к «Ярдан-ряке», креститься и помолиться Христу, принять христианскую веру.

12. Ягорий подъезжает к палатам каменным Царишша враг Демьянишша, приподымает их и ранит его.

13. «Зладей Царишша – враг Демьянишша» просит дать ему передышку «хоть на два часа, на одну минуту».

14. Ягорий не слушает зладея Царишша врага Демьянишша и убивает его.

Хорошую сохранность воронежского варианта духовного стиха о Егории Храбром доказывает сравнение с вариантами этого стиха, приведенными в собрании духовных стихов П.Бессонова «Калики переходжие» (1861-64 гг.). Возьмем, например, один из наиболее полных вариантов – духовный стих, записанный в 19 в. в селе Критово Малоархангельского уезда Орловской губернии. Орловский текст в целом богаче воронежского; различия, конечно, существуют, но незначительные:

1. В описаниях мук Ягория в воронежском варианте 1854 г. говорится, что «Зладей Царишша, враг Демьянишша, Павялел Ягория ва смале варить с белым каменею». Орловский вариант доказывает, что перед нами соединение двух разных мучений: царице Одемянице «повелел Егория на воде топить, пушал его с бѣлым каменем» и «повелѣл Егория на смолѣ варить» (4, 404).

2. В воронежском варианте спасают Ягория из погребца «духи Божие», а в орловском – «Мать Пресвятая Богородица»:

Явленная явилась сама

Мать Пресвятая Богородица,
Свята Троица нераздѣлимая.
И от города от Киева
Подымались вѣтры буйные,
Разносило пески рудожелтые (4, 404).

3. Повстречавшись в городе Чариеве со своей матушкой Исафеей Премудрой Ягорий просит у нее благословения на бой с Царишшем, оружия и «каня няежжалава». В орловском варианте затем дается описание такого коня:

Дите мое, чадо милое!
Пойди во поле во Латынское,
Возьми коня богатырского,
Со двумя чѣпями со желѣзными,
Со палицей богатырскою (4, 405).

4. Утверждая святую веру, Егорий идет по Руси и встречает различные преграды. И в воронежском, и в орловском вариантах это - горы толкучие, леса дремучие, стадо звериное, змей огненный. Но в духовном стихе из села Кривога есть описание еще одной заставы, с волшебной птицей Нага:

На воротах сидит люта Нага птица,
Во ногтях держит сетра-рыбу.
Егорий святой проглаголавал:
«Ты еси Нага птица!
Полети на сине море,
Ты пусти сетра-рыбу во синё море,
А дѣтей води на бѣлом камени,
Будешь сыта без эстого».
Ему застава миновалася
Ничего Егорью не вредилося (4, 407).

Причем, образ мифологической птицы встречается и в других вариантах стиха о Егории Храбром, но всякий раз под новым именем: Стратим-птица (стих № 101, Симбирской губ.), Черногон-птица (стих №102,

Смоленской губ.), Черногар-птица (стих №103, Московская губ.), Нога-птица (стих №104, Московская губ.), Нага-Астрахтир птица (стих №106, Орловская губ.), Острафил-птица (стих №108, Пермская губ.).

Главный мотив, встречающийся во всех этих вариантах, – это требование героя отправиться птице за синё море, там водить детей, и тогда путь герою становится открытым. Образ Нага-птицы близок мифологическим птицам (и которая птица всем птицам мати) из другого, также древнейшего стиха «Голубиная книга» (4, 319).

5. Наконец, в духовном стихе из Орловской губернии есть концовка, встречающаяся и в ряде других стихов, но отсутствующая в воронежском варианте:

Побѣдил царевищу Одемянишу
Отплатил ему дружбу прежнюю
Отлил ему кровь горячую,
Вотвердил святую вѣру самому Христу, Царю
небесному,
Матери Пречистой Богородице,
Святой Троицѣ неразделимой.

Много Егорию похождения
И велико его претерпение:
Претерпѣл он страсти великие
От того царя Одемяна:
Тридцать лѣт и три года
Он стоял за вѣру христианскую и православную.
Славен Бог и прославися,
Великим имя Господне Его (4, 408).

Духовный стих о Егории Храбром, записанный в наше время, в 2001 г., конечно, является всего лишь осколком того древнего великолепия, той прекрасной, распевной эпической формы, полной разнообразных сюжетных

ходов, традиционных речевых форм: сравнений («власа были – што кавыль- трава», «смала кипить, аки гром грянуть»), эпитетов («пяски рудажёлтые, свет белый, звон цырковный, горы талкучаи, лица белаи, палаты каменные, кровь гарючая, сбруя ратная, копьё булатное, змея лютыя»), гипербол («Он стал Ягория ва пилы пилить, У пилах зубы притупилися, Ничяво Ягория ня врядилася. «Павялел Ягория в тапарах рубить, В тапарах лязьё на абух заваратилси», «Павялел Ягория па гвоздям вадить, Гвозди па шляпки заваратилесе, ничяво Ягорью няврядилася»), фигур (например, стык - «Адна стаить церква саборная, Саборная, багамольная», анафора – «Он стихи паёть Херувимские, Он гласам гласить по-евангельски»).

Обратимся к современному варианту стиха, записанному в 2001 г. от Зинаиды Романовны Молодых 1930 г.р. в с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской области студентами 1 курса филфака И.Разиньковой и М.Розенфельд. Земли села Чесменка, как уже отмечалось нами, принадлежали гр. Орлову-Чесменскому. Граф заселил свои бобровские поместья крепостными крестьянами из Московской губернии. Неслучайно именно в Бобровском районе, населенном выходцами из центральных губерний России, оказалась такой живучей эпическая традиция.

Жила барыня- государыня,
Жила хитрая, премудрая.
Родила она четыре дочери,
А пятого – сына Егория.
Как узнал про него враг Демьянище,
Злой басурманище.
И начали его муку мучити,
И пилой пилить, тупоры рубить.
Ничего Ягорию не подеялось,
Ничего Ягорию не вредилося.

Вырывать начали яму
Сорока пяти ширины,
Сорока пяти глубины.
Закладывают доски – доски чугунные.
Забивают гвоздями – гвозди полужённые.
Засыпали песком – руды жёлтые.
Как пошли ветры, ветры буйные.
Расшвыряли гвозди все полужённые,
Раскидали доски все чугунные.
Ничего Егорию не подеялось,
Ничего Егорию не вредилося.
Надевали на шею терновый венец,
Забивали гвоздями в ноги.
Мать плакала перед крестом.
Не рыдай, моя мати.
Зряц и во гробе.
Я сам на третий день воскресну
И на небеса войду.
С верною любовью
Славно мы прославимся.

Сравним варианты 1854 и 2001 годов. В предыдущей статье уже говорилось об отличиях в системе образов записи 2001 г. и стихов из сборников Киреевского и Афанасьева. В данном случае мы имеем примерно такую же картину. К варианту 1854 г. мать Ягория – «царица Исафея Премудрая», «матушка Исафея Прямудрая». Эпитет «премудрая» как бы еще раз утверждает смысл имени Софья. В современном варианте вообще нет имени, но подчеркиваются те же свойства личности героини, а также появляется обозначение иного общественное положения героини – русской помещицы: «барыня-государыня, хитрая, премудрая».

Имя врага христианской веры в старом варианте имеет полный состав: «Зладей Царишша, враг Демьянишша». В тексте 2001 г. – кратко и нейтрально – «враг Демьянище».

Главный герой духовного стиха – Ягорий – защитник веры христианской. Описание его подвигов близко к описанию подвигов первых христиан в житиях святых. Испытания Егория также сохранились в духовных стихах по-разному. В варианте 1854 г. «Зладей Царишша, враг Демьяниша» повелел Ягорья мучить «муками разнолишными»: «ва пилы пилить, в тапарах рубить, па гвоздям вадить, посадить Ягория ва глыбок погреб, ва смоле варить». Мы видим здесь полный состав испытаний героя. Но «ничяво Ягорию ня врядилася», он выходит победителем из всех испытаний.

В современном воронежском тексте называются 1-е и 2-е страдания, а подробно описывается только последнее испытание – погребение Егория.

В варианте 1854 г. четко просматривается уже рассмотренная нами прежде функция святого Георгия – функция мироустроения: Утверждая веру христианскую на Святой Руси, Георгий одновременно устраивает порядок на земле. Здесь явно просматриваются космогонические мотивы. Когда он едет по святой Руси, то ему закрывают дорогу толкучие горы, дремучие леса, стада змеиные, стада звериные.

Наяжжал Ягорий на горы талкучаи.

Гара с гарою сталкнулися,

Ни прайтить Ягорию, ни праехать.

«Все вы, горы талкучаи.

Станьтя вы, горы, по-старому.

Паверуйте веру самому Христу - царю небеснаму.

Пастрою на вас церкву соборную».

Ягорий повелевает лесам также «стать по-старому». А когда он встречает стада змеинные и стада звериные, то им приказывает разойтись:

«По два, по три, по ядиному
Пейтя вы, ешьтя вы, павеленная,
басловенная».

Ягорий свет прояжжаючи,
Он святую веру твяржаючи.

Характерно, что описание змей дается особенно подробно, ведь особое назначение Егория – змееборчество.

Наяжжал Ягорий на стада змяинаи,
Изо рта яво огонь, пламя пыша,
Из ушей яво дым столбом валить».

В финале в варианте 1854 г. нет столкновения Ягория со змеем. Но в описании боя со «Зладеем Царишшей, врагом Демьянишшей» встречаются строки сразу же напоминающие нам описание боя богатыря со змеем:

И вдарил Ягорий зладея Царишша.
Зладей Царишша – враг Демьянишша,
прося яво:

«Дай мне хоть на два часа».

«Нет тебе на два часа,

И на одну минуту нету».

И вдарил Ягорий зладея Царишша врага
Демьянишша,

В последней записи (2001 г.), разумеется, уже нет космогонических и тотемических мотивов. Зато здесь явно выражена тенденция сближения святого Георгия и Христа. Характерно, что в последней записи (2001 г.) вообще нет упоминания о змее, зато в конце стиха вместо Георгия встает образ Христа. В тексте, записанном в селе Чесменка, Егорий не просто выходит из погребца на Святую Русь, как у Киреевского, а воскресает, как Христос, «в третий день» (Еванг. От Матфея, гл.20), (9, 24):

Надевали на шею терновый венец,
Забивали гвоздями в ноги.
Мать плакала перед крестом.
Не рыдай, моя мати, зряц и во гробе.
Я сам на третий день воскресну
И на небеса войду.

Мы видим, что в духовном стихе, записанном в 2002 году, произошло смешение образов св. Георгия и Христа, налицо их контаминация. Отдельные строки взяты прямо из 9-й песни канона «Волною морскою», исполняемого в Великую страстную Субботу.

Интересно, что в варианте 1854 г. образы Христа и Ягория достаточно отчетливо разделяются. Хотя ему и приходится в отдельных случаях выполнять роль миростроителя, главное назначение Ягория – утверждать веру Христа. Неслучайно он после каждой встречи в пути гор, лесов, змей, зверей он повторяет «Паверуйте веру самому Христу - Царю небеснаму», а когда он находит среди зверей своих сестер, первое, что он им советует это – принять крещение:

Вы дявицы – родныя сестрицы!
Вы пайдитя на Ярдан-ряку,
Вы вымайтя сваи лица белаи,
Прилажитесь вы к самому Христу,
Паверуйте веру самому Христу».

В рассматриваемых духовных стихах очень заметно влияние поэтики *былины*. Разумеется, наиболее ярко это видно в старой записи. Например, в варианте 1854 г. каждое описание муки Ягория сопровождается общим местом, постоянно звучат повторы, используются параллелизмы, наблюдается прием ретардации. Так, во время хождения по Руси 5 раз повторяется слова о главной цели его поездки: «Ягорий свет проязжаючи, Он святую веру твяржаючи». Сближает с былинною

речитативный трехударный тонический стих, резко отличающийся от звучания более поздних духовных стихов, созданных на основе силлабо-тоники.

Итак, воронежские записи 1854 и 2001 показали, в Воронежском крае существовала, а в отдельных местах существует и теперь, традиция исполнения эпических духовных стихов. Вариант 1854 г. отличается хорошей сохранностью, в нем сохранены основные сюжетные мотивы, что доказало сравнение его с текстом из сборника П.Бессонова «Калики перехожие».

Литература:

1. Пухова Т.Ф. Духовные стихи о святых угодниках в современной записи – «Народная культура и проблемы ее изучения» - Афанасьевский сборник. – Вып. №2 – Воронеж, 2005. – с.10-18.
2. Зеленин Д.К. Материалы для описания Воронежской губернии. Хранящиеся в архиве Императорского русского географического общества. – Воронеж, 1912. – с.46-48.
3. Емельянов В. Этнографическое описание сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губернии Бобровского уезда». - Архив Русского географического общества, разряд, опись № 63, с.64-67.
4. Бессонов П. Калики перехожие. Сборник стихов. - М., - 1861. - Т.2.